

Соловьева (Рубцова) Вера Николаевна
(род.1935 г.)

Бывают люди, общение с которыми наполняют душу внутренним светом, заставляет окружающих становиться добрее и забыть, что на свете есть предательство и зло. Именно такая — интеллигентная, опрятная, маленькая с неслышной походкой и копной седых волос, очень скромная, предстала перед нами героиня.

Когда началась война, ей было шесть лет. Тёплый, солнечный день не предвещал ничего плохого, но именно он перевернул всю жизнь ленинградской девочки Веры Соловьевой. Так сложилась судьба, что она стала жительницей деревни Подольское Красносельского района и теперь её зовут Верой Николаевной Рубцовой.

Тяжелы воспоминания о войне, но, как не странно, яркой вспышкой осели в памяти ребенка те страшные и непонятные для неё события. Жизнь семьи советского служащего оружейной мастерской Николая Константиновича Соловьева шла размеренно, дружно и безбедно.

«Папа работал один - обеспечивал семью, - вспоминает Вера Николаевна, - мама воспитывала меня и братика-грудничка. Ей помогала бабушка. Жили в большом кирпичном доме на Васильевском острове, на 4-й линии. По выходным все вместе ходили в кино, в зоопарк. На мне были новые туфельки и красивое платье. Я кушала мороженое, радовалась солнцу, теплу».

Наблюдательная Верочка заметила, что на площади собирались люди, что-то обсуждали, а незнакомые мужчины устанавливали громкоговорители.

Вдруг из рупора понеслась громкая и тревожная речь. Повторялось грозное, непонятное слово «война». Женщины плакали и быстро расходились по домам. Всё, что было раньше, превратилось в далёкий и прекрасный сон. Только потом, спустя много времени, пытливый ум девочки стал осознавать всю несправедливость и жестокость содеянного. Затем отняли у неё и папу и маму, всё хорошее, что имела. Ответы на вопросы она не находила. Бомбежки, разрывы снарядов доносили все ближе и ближе.

«Папа уехал в командировку, так говорила мама, - продолжает Вера Николаевна. - Больше я его не видела. Еды стало мало. Умерли бабушка и братик. Мама пошла работать в автопарк кондуктором. Меня оставляла одну на весь день. Бомбежки наводили на меня ужас. Я плакала, старалась перекричать грохот взрывов и, охрипнув, засыпала в кроватке».

Вскоре в Ленинграде загорелись Бадаевские продовольственные склады. Горели несколько дней. Немцы хорошо были осведомлены о плане города и прежде всего уничтожали все запасы, тем самым лишали население жизненно важных ресурсов. Наступила суровая, лютая зима. Таких сильных морозов не помнили даже старожилы. Замерз водопровод, полопались отопительные трубы, вышла из строя канализация. Люди остались без тепла и воды, а затем и без электричества.

...Началась блокада.

«Всё меньше и меньше стали выдавать продуктов на карточку, - вспоминает Вера Николаевна. - Наступил голод. Нас ещё спасали сухари. Мама, как чувствовала, перед войной сушила хлеб, клала в мешок и хранила. Для тепла установили буржуйку, трубу вывели в окно, а в качестве дров использовали мебель. Осталась только железная кровать и грязное тряпье. Спали, не раздеваясь, вместе с мамой, прижавшись друг к другу. Однажды утром я проснулась и стала будить маму. Она не встала. Я понять не могла, почему она такая холодная».

На громкий плач обезумевшей от горя девочки пришла соседка и объяснила, что её мама умерла. Но Верочка даже не хотела в это поверить, мама не могла бросить её, оставить совсем одну в этой пустой комнате с промёрзшими и покрытыми инеем стенами. От страха перед неизвестностью, от горя разрывалось маленькое сердце.

На другой день пришли взрослые и забрали осиротевшую девочку в детский дом. Смена обстановки, условия жизни с разновозрастной детворой домашней девочке пришлись не по душе. Особенно не нравились постоянные, по 2-3 раза в день, спуски в бомбоубежище. Завывающие звуки сирены, сливающиеся с ревом малышни, нескончаемо звенели в ушах. И страх. Казалось, что он пленил всё её маленькое существо и даже потом, много лет спустя, чувство боязни преследовало Веру.

Однако в детдоме были свои плюсы. Детей здесь кормили. Давали 125 грамм хлеба. Ломтик черного липкого хлеба растягивали на сколько могли, он и спасал их от голода. Кроме того, в помещении садика поддерживалось тепло, слабое, но оно не давало детям замерзнуть.

Вышел приказ об эвакуации детей, в том числе и их детдома. Стали собирать всех в путь. В поднявшейся суматохе не заметили, как сбежала Вера. Бежала она домой. По дороге успела заметить, что город изменился. Многие дома разрушены. Большое здание госпиталя, куда ещё вчера привозили раненых, зияло чёрными проёмами выбитых окон, горели верхние этажи, а убитые лежали во дворе. На золотой Адмиралтейский шпиль, на памятник Петру 1 одели чехлы. В воздухе летал чёрный пепел, пахло гарью. А в высоте кружил самолет.

«Наверно фашист, стреляют наши зенитки», - определила Вера. Преодолевая страх, она ещё быстрее припустилась вдоль пустынной улицы. Какой-то животный инстинкт влёл её в опустевшую, холодную, но такую родную комнату. Может быть, надеялась найти там избавление от всех бед.

Вскоре девочку нашли, вытащили из-под кровати и повели к поезду. Тетя-воспитатель, взглянув на неё, прослезилась. Девочка терла грязными кулачками заплаканные глаза, размазывала чёрные полосы по щекам. В запачканном и сильно полинявшем платице дрожала всем тельцем на ветру и казалась прозрачной. Милосердная женщина ушла ненадолго, а вернувшись, принесла для Верочки новую одежду, даже пальтишко.

В тыл детей везли на поезде, сопровождали их солдаты с зенитками. Не всем довелось добраться до места, состав нещадно бомбили с самолетов. Зенитчики отчаянно защищали маленьких пассажиров.

«Кто повзрослей да покрепче, спрятались в прилегающим к железной дороге лесу, - рассказывает Вера Николаевна. - Один самолет загорелся и упал, другой улетел. Горели и вагоны. Их отцепили, посадили уцелевших и тронулись дальше».

Привезли их в деревню под названием Сима в Ивановской области. Увидев эвакуированных ребятишек, похожих на скелетики в грязном тряпье, люди плакали. Потом повели к себе, где отогревали, отмывали, кормили, окружали теплом и заботой. Дети за последнее время впервые спали крепко и спокойно. Вера Николаевна и сейчас помнит этих милосердных людей и сердечно благодарит за доброту.

Дети не сразу, но оттаивали. Слишком много горя и страданий видели они. Всё это не могло пройти мимо впечатлительной души подростков. Но

молодость взяла верх, и через несколько месяцев ребят-ленинградцев определили в детдом Красновожского комбината в г. Кинешма. А в сентябре Вера пошла в первый класс. Но сильно простудилась и попала с воспалением лёгких в больницу. Девочке требовались медицинские препараты, тепло и питание. Веру перевели в военный госпиталь. Девять месяцев она пролежала в госпитале в палате среди военных. Впадала в беспамятство, была на краю гибели. Но солдаты выходили девочку. Делились с ней пайком, учили вновь ходить (сначала на костылях). Прощание со своими спасателями было трогательное. Вера подходила к каждому, а их было 30 человек, жала руки и тоненьким голосом выводила слово «спасибо».

Вера росла послушной, аккуратной девочкой. Способная, с отличной памятью, училась хорошо. Профессию выбрала сама, самую мирную - воспитание детей в дошкольных заведениях. Выбор был не случайным. Очень хотелось дать своим воспитанием, то, чего когда-то недополучила сама - любовь, внимание, сердечное тепло.

По распределению попала в г. Кострому. Скромная, застенчивая девушка сразу понравилась инспектору ОБЛОНО, в которой та увидела не только хорошего работника, но и приёмную дочь. Но Вера попросилась в село. Необъяснимое чувство тревоги не давало покоя. Казалось, что только в селе можно спокойно жить и трудиться. Так в 1954 году ленинградка Вера стала жительницей села Подольское. Вышла замуж, стала матерью троих детей.

Сейчас на заслуженном отдыхе, имеет много наград, в том числе памятные знаки Санкт-Петербурга. Энергичная и подвижная, она по-прежнему любит трудиться, занимается своим хозяйством, огородом и рукоделием - шьёт и вяжет. Замечательный человек, она не пройдёт мимо человеческого горя, готова поделиться последним, не потеряла веру в людей и бога. А на встрече ветеранов со школьниками Вера Николаевна обратилась к молодым с просьбой любить и беречь свою Родину, уважать родителей и друг друга.

Материал взят из книги «Родное Красноселье. И была у них заветная мечта» ПАО «Красносельский Ювелирпром», 2017 г., автор-составитель Блескина В.Т.

Фотография: Соловьева (Рубцова) Вера Николаевна (автор неизвестен)

Информация предоставлена МБУК «Межпоселенческое клубно-библиотечное объединение» Красносельского района Костромской области